

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД В ПЕДАГОГИКЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Л. А. Рапацкая,

Московский педагогический государственный университет (МПГУ),
Москва, Российская Федерация, 119435

Аннотация. В статье предпринята попытка методологически обосновать цивилизационный подход в русле развития культурологического направления педагогики музыкального образования. Авторская концепция раскрывается в трёх частях исследования. Первая часть посвящена анализу цивилизационного подхода с позиций славянофильской теории русской цивилизации. Показано, что основополагающие научные характеристики русской цивилизации сформировались в недрах направления, названного в советское время «русской религиозной философией» конца XIX – начала XX столетий, однако взгляды, изложенные в трудах великих русских интеллектуалов, родились значительно раньше, в кругу «ранних славянофилов». В опоре на весь арсенал славянофильского наследия выделено положение, значимое для исследования цивилизационного подхода: Россия, раскинувшись в своих грандиозных географических пространствах на Европу и Азию, является самостоятельной цивилизацией, отличаясь от цивилизационных образований как условного «собираемого» Запада, так и условного, обобщённо представляемого Востока. Надёжную и прочную основу русской цивилизации составляют изначально укоренившиеся духовные смыслы Православия, позволяющие сохранять «единство в многообразии» многонациональной, но целостной русской (российской) культуры. «Перевод» теории русской цивилизации славянофильского направления в русло музыкознания и педагогики музыкального образования открыл возможность ввести в содержание цивилизационного подхода новое ключевое понятие: «цивилизационный код русской музыкальной культуры», «расшифровке» которого посвящена вторая часть методологического анализа. Цивилизационный код представлен такими фундаментальными характеристиками русской музыкальной культуры, как диалогичность и открытость, при которых заимствованный западный (европейский) или восточный (азиатский) музыкальный опыт перерабатывается и воплощается сквозь призму православных ценностей. Квинтэссенцией цивилизационного кода, национальных устоев и традиций русской музыкальной культуры является духовность. Анализ

9

© Рапацкая Л. А., 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

духовности с позиций цивилизационного подхода позволил рассмотреть авторскую теорию православных ценностей отечественного музыкального искусства на более высоком методологическом уровне – как универсальные духовные категории, формирующие цивилизационный код русской музыкальной культуры с древних времён до наших дней. В соответствии с этим в цивилизационный код русской музыкальной культуры включены такие духовные ценности русского и советского музыкального наследия, как соборность, духовный реализм, евангельская красота, взаимосвязь духовного и нравственного, патриотизм. Третья часть методологического анализа посвящена цивилизационному подходу в содержании профессиональной подготовки педагога-музыканта на примере новой магистерской программы «Музыкальное искусство и образование в контексте современной культуры». Структура программы включает культурологический, музыковедческий и музыкально-педагогический компоненты, направленные на формирование у будущих учителей музыки компетенций цивилизационного подхода как действенного инструмента познания отечественной музыкальной культуры.

Ключевые слова: русская цивилизация, православие, культурологическое направление педагогики музыкального образования, цивилизационный код русской музыкальной культуры, магистерская программа «Музыкальное искусство и образование в контексте современной культуры».

Благодарности: Автор благодарен доктору педагогических наук, профессору Эдуарду Борисовичу Абдуллину, оказавшему поддержку в развитии культурологического направления педагогики музыкального образования.

Для цитирования: Рапатская Л. А. Цивилизационный подход в педагогике музыкального образования: методологические основания и перспективы развития // Музыкальное искусство и образование / Musical Art and Education. 2021. Т. 9. № 4. С. 9–28. DOI: 10.31862/2309-1428-2021-9-4-9-28.

DOI: 10.31862/2309-1428-2021-9-4-9-28

THE CIVILIZATIONAL APPROACH IN THE PEDAGOGY OF MUSIC EDUCATION: METHODOLOGICAL FOUNDATIONS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Lyudmila A. Rapatskaya,

Moscow Pedagogical State University (MPGU),
Moscow, Russian Federation, 119435

Abstract. The article attempts to methodologically substantiate the civilizational approach in line with the development of the cultural direction of music education pedagogy. The author's concept is revealed in three parts of the study. The first part is devoted

to the analysis of the civilizational approach from the standpoint of the Slavophile theory of Russian civilization. Russian civilization's fundamental scientific characteristics were formed in the depths of "Russian cosmism" of the late XIX – early XX centuries, however, the views expressed in the works of great Russian intellectuals were born much earlier, in the circle of "early Slavophiles". Relying on the entire arsenal of the Slavophile heritage, a position significant for the study of the civilizational approach is highlighted: Russia, spread out in its grandiose geographical spaces across Europe and Asia, is an independent civilization, differing from the civilizational formations of both the conditional "collective" West and the conditional, generically represented East. Russian civilization is based on the initially rooted spiritual meanings of Orthodoxy, which make it possible to preserve the "unity in diversity" of the multinational, but integral Russian culture. The "translation" of the theory of Russian civilization of the Slavophile trend into the mainstream of musicology and pedagogy of music education opened the possibility to introduce a new key concept into the content of the civilizational approach: "the civilizational code of Russian musical culture", the "decoding" of which is devoted to the second part of the methodological analysis. The civilizational code is represented by such a fundamental characteristic of Russian musical culture as dialogic and openness, in which the borrowed Western (European) or Eastern (Asian) musical experience is processed and embodied through the prism of Orthodox values. The quintessence of the civilizational code, national foundations and traditions of Russian musical culture is spirituality. The analysis of spirituality from the standpoint of the civilizational approach allowed us to consider the author's theory of Orthodox values of Russian musical art at a higher methodological level as universal spiritual categories that form the civilizational code of Russian musical culture from ancient times to the present day. Russian musical culture's civilizational code accordingly includes such spiritual values of the Russian and Soviet musical heritage as conciliarity, spiritual realism, evangelical beauty, the interrelationship of the spiritual and moral, and patriotism. The third part of the methodological analysis is devoted to the civilizational approach in the content of professional training of a teacher-musician on the example of the new master's program "Musical art and education in the context of modern culture". The structure of the program includes cultural, musicological, and musical-pedagogical components aimed at developing the competencies of the civilizational approach among future music teachers as an effective tool for learning Russian musical culture.

Keywords: Russian civilization, Orthodoxy, culturological direction of music education pedagogy, civilizational code of Russian musical culture, Master's program "Musical art and education in the context of modern culture".

Acknowledgements: The author is grateful to the Doctor of Pedagogical Sciences, Professor Eduard Borisovich Abdullin, who provided support in the development of the cultural direction of music education pedagogy.

For citation: Rapatskaya L. A. The Civilizational Approach in the Pedagogy of Music Education: Methodological Foundations and Development Prospects. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie = Musical Art and Education*. 2021, vol. 9, no. 4, pp. 9–28 (in Russian). DOI: 10.31862/2309-1428-2021-9-4-9-28.

Предисловие

«Поймите же и то, что Россия никогда ничего не имела общего с остальной Европой; что история её требует другой мысли, другой формулы...»

А. С. Пушкин [1, с. 38]

«И всё же, как символ, славянофильство вечно, ибо оно есть символическое выражение русского самосознания»

П. А. Флоренский [2, с. 141]

В одной из статей современного автора В. Н. Ганичева встретилась неожиданная, но чрезвычайно глубокая мысль: учение о цивилизационных устоях Российской империи складывалось не только и не столько в научной философской среде, и «мечта, представление о Будущем провозглашались, как правило, не с профессорских кафедр. Они вызревали в душах русских писателей, религиозных мыслителей, учёных, деятелей культуры» [3, с. 6]. Действительно, в соответствии с предначертанием «поэт в России – больше, чем поэт», сформулированным в прошлом веке Е. А. Евтушенко [4, с. 207], основными «носителями» концепции русской цивилизации изначально являлись писатели, художники, композиторы, открывшие в своём творчестве некий собирательный образ «русской идеи» и «русского мира». Вместе с тем цивилизационные парадигмы русской культуры ни в музыковедении, ни в педагогике музыкального образования системно не исследовались. В данной работе впервые предпринята попытка методологически обосновать новый цивилизационный подход в русле развития культурологического направления музыкально-педагогической науки. Напомним, что культурологическое направление

рассматривается нами как открытая вариативная система гуманитарных научных знаний, рождённых в процессе интеграции культурологии, музыковедения и педагогики музыкального образования [5]. Настоящее исследование начинается «от родного порога» и базируется на анализе цивилизационных оснований России, поскольку видение своего исторического и духовного опыта позволит в дальнейшем глубже понять и при необходимости освоить ценности иных мировых цивилизаций и культур.

Теория русской цивилизации: историческая «недосказанность» отечественной культурологической мысли

Цивилизационный подход как научная категория тесно связан с понятием цивилизации, являющимся достоянием широкого круга гуманитарных наук, что способствовало разнообразным, нередко противоречивым её трактовкам. Как правило, противоречия связаны с изучением цивилизации либо как совокупности культурных характеристик того или иного географического региона, либо как самостоятельного явления, означающего уровень общественного развития, достигнутый данной общественно-экономической формацией [6, с. 555]. Эти различия наглядно представлены в трудах известных европейских и американских исследователей – основоположников культурологических концепций. Приведём в качестве примера позицию английского историка и философа А. Дж. Тойнби, отождествляющего цивилизацию с культурой [7], или учение культуролога О. Шпенглера, разграничившего роль культуры и цивилизации в мировой истории [8]. Признавая определённую философскую иерархию категорий «цивилизация» и «культура», мы исходим из признания общности закономерностей

цивилизационного и культурного развития России, что позволяет далее рассматривать русскую цивилизацию как феномен мировой истории.

Проблема цивилизационной самобытности России от древнерусских истоков до современности получила мощный импульс развития в конце XX – начале XXI веков в процессе освобождения отечественной гуманистики от диктата марксистско-ленинской философии и становления культурологии как самостоятельной науки. Молодая российская культурологическая школа, моделируя теоретические основания для своего самоопределения, опиралась, прежде всего, на уже сложившиеся в зарубежной науке методологические установки вне «досказывания» запретных в советские времена дореволюционных идей об особом цивилизационном пути России. Сегодня развитие научных представлений о русской цивилизации протекает в противоречивой «полифонии» взглядов последователей отечественных «славянофилов» и «западников». Поэтому далее традиционное для России «противодвижение» общественной мысли, выраженное в понятиях «славянофильство» и «западничество», трактуется в более широком историческом пространстве – от пушкинской эпохи до наших дней.

Для многих современных культурологических трудов «западнического» направления распространёнными признаками научной методологии являются:

- а) непримиримая позиция в критической оценке «неудачного» цивилизационного опыта России;
- б) замалчивание роли православной составляющей русской культуры на протяжении всего исторического пути её развития;
- в) игнорирование трудов выдающихся представителей отечественной дореволюционной философии, отстаивающих

самостоятельную роль России в истории мировых цивилизаций.

Современные последователи «славянофильского» направления в стремлении возродить утраченную в советское время «другую формулу» (А. С. Пушкин) русской истории переживают, на наш взгляд, период «собираания мыслей». Он выражается в особом внимании учёных и публицистов к запасникам текстов XIX – начала XX веков (литературное наследие, письма, воспоминания), когда, по точной характеристике писателя В. Г. Распутина, «отечественная философия находилась в невиданном дотоле расцвете, когда блистали в ней яркие имена и вот-вот, казалось, должно состояться “думное решение”, что такое Россия есть и что ей предстоит в веках <...>. Потом вся эта долгая и многотрудная работа будет оклеветана или забыта...» [9, с. 7–8].

Осознание значимости дореволюционной теории русской цивилизации, её «досказывание» с позиций задач нового времени происходит медленно. Вместе с тем очевидно: вне чёткого представления о цивилизационных «столпах» России невозможно решать не только политические проблемы глобального мирового масштаба (о чём убедительно говорят программные речи и статьи Президента Российской Федерации В. В. Путина), но и определять внутренние перспективы развития отечественной культуры, искусства, образования. Здесь уместно привести актуальные в данном контексте слова А. А. Блока: «Россия – молодая страна, и культура её – синтетическая культура. Русскому художнику нельзя и не надо быть “специалистом”. Писатель должен помнить о живописце, архитекторе, музыканте; тем более – прозаик о поэте и поэт о прозаике. ... Так же, как неразлучимы в России живопись, музыка, проза, поэзия, неотлучимы от них и друг от

друга – философия, религия, общественность, даже – политика. Вместе они и образуют единый мощный поток, который несёт на себе драгоценную ношу национальной культуры» [10, с. 175–176].

Блоковская констатация «неотлучимости» различных составляющих «драгоценной ноши национальной культуры» совпадает с целью настоящей статьи: на основе открывшихся горизонтов новой, более широкой трактовки наследия славянофилов обосновать цивилизационный подход как инструмент исследования научных реалий культурологического направления педагогики музыкального образования. Изучение теории русской цивилизации, созвучной славянофильским взглядам, потребовало восполнения современной культурологической мысли из двух источников. Первый источник – философское наследие дореволюционной России и Русского Зарубежья. Второй – русская музыкальная культура, её «цивилизационный код» и духовные основания. Методологический фундамент исследования, определивший структуру настоящей статьи, почерпнут из трудов Э. Б. Абдуллина, обосновавшего философский, общенаучный и частнонаучный уровни методологического анализа в педагогике музыкального образования [11, с. 63–142]. В соответствии с указанной методологией цивилизационный подход рассматривается с культурологических, музыковедческих и музыкально-педагогических позиций.

Культурологические основы цивилизационного подхода

Основные научные характеристики русской цивилизации сформировались в недрах направления, названного в советское время «русской религиозной философией» конца XIX – начала XX столетий. От этого определения вряд ли стоит

отходить, сделав «поправку на время», поскольку взгляды, изложенные в трудах великих русских интеллектуалов, родились значительно раньше, в кругу «ранних славянофилов», которые первыми попытались осмыслить историческое место России на карте мира и освободиться от пут «западничества» и европейского атеистического «прельщения». Позднее их последователи разных поколений углубили теорию русской цивилизации в терминах и категориях, совместимых с христианским вероучением.

В изобильном наследии отечественной культурологической мысли славянофильского содержания выделим главное положение, значимое для исследования цивилизационного подхода: Россия, раскинувшись в своих грандиозных географических пространствах на Европу и Азию, является **самостоятельной цивилизацией**, отличаясь от цивилизационных образований как условного «собирающего» Запада, так и условного, обобщённо представляемого Востока. Этот фундаментальный вывод, сформулированный «ранними славянофилами», требует пояснения. Считается, что фактор географии породил в теории русской цивилизации преувеличение влияния либо западных, либо восточных соседей. Отечественные мыслители подчёркивали то «азиатскость», то «европеизм» русской культуры, то некий «евразийский» её облик (теория евразийства Л. Н. Гумилёва [12]). Наибольшее распространение в российском общественном сознании ещё с пушкинских времён получила идея «европеизма», поскольку в культурном отношении между Западом и Россией было много общего (что вполне объяснимо христианскими цивилизационными корнями). Однако «европеизм» русской цивилизации в трудах представителей «западничества» часто трактовался как

искажение «прогрессивного» европейского опыта при его «копировании». Хрестоматийный исторический пример – «Философические письма» П. Я. Чаадаева, характеризующего русскую культуру как всецело сотканную «из заимствований и подражаний» европейским традициям [13, с. 55]. Н. Я. Данилевский называл подобную позицию «болезнью европейничанья» [14, с. 198]. Эта «болезнь» распространена и сегодня. Не останавливаясь на данном векторе общественной мысли ввиду её научной бесперспективности, подчеркнём: современное «славянофильство» – не дань «моде», но чёткое осознание различий европейской (американской) и русской цивилизационной «модели», поскольку западная цивилизация отличается от русской иным типом духовной традиции, иным психо-этническим «субстратом», иными традициями государственности [15, с. 10].

Самобытность художественной культуры в недрах русской цивилизации с её особыми духовными устоями складывалась изначально, с периода Древней Руси. В подтверждение сказанному полезно обратиться к такому надёжному доказательству, как древнерусское литературное Слово. Анализируя древнерусскую словесность, филолог и культуролог Д. С. Лихачёв убедительно развенчал научные «мифы», самым распространённым из которых является признание самодовлеющей роли «европеизма» в русской культуре. По мнению исследователя, при своём зарождении древнерусская литература действительно составляла некое единство с литературами славянских стран христианского Запада. Однако к XVII веку «говорить об общности и единстве литератур православной Европы уже не приходится. Литература XVIII века почти целиком переходит на национальные рельсы» [16, с. 9–10]. Второй миф связан

с преувеличением цивилизационного влияния Востока. Д. С. Лихачёв пришёл к выводу об отсутствии «восточных» элементов и образов в словесности, архитектуре, других искусствах. Этот факт учёный объясняет «особой сопротивляемостью» общественного сознания Древней Руси по отношению к культурным традициям Азии [Там же, с. 10].

Цивилизационная самостоятельность народов и наций не рождается «сама по себе». Надёжную и прочную основу русской цивилизации составляют изначально укоренившиеся духовные смыслы, которые В. Г. Распутин, в подтверждение выводов своих предшественников славянофилов, называл «духовным телом» России [9, с. 8]. Речь идёт о **Православии**.

Как известно, православная идентичность российского суперэтноса была «запрограммирована» в XIII веке усилиями св. Александра Невского. В течение последующих столетий русскую цивилизационную самобытность определяли православные «духовные скрепы» (термин из проповедей Патриарха Кирилла), осмысление которых проходит красной нитью в учении славянофилов. В качестве примера обратимся к наследию «ранних славянофилов». А. С. Хомяков писал, что именно православная церковь создала единство Русской земли, ибо «без влияния, без живительной силы Христианства не восстала бы земля русская» [17, с. 79]. Роль Православия в становлении и развитии русской цивилизации глубоко осмыслена И. В. Киреевским, который утверждал: «Особенность России заключалась в самой полноте и чистоте того выражения, которое христианское учение получило в ней, – во всём объёме её общественного и частного быта» [18, с. 127]. Мыслитель был уверен, что всё, что препятствует развитию Православия, даёт ложное направление в развитии народа России [19].

Понятие «русская православная цивилизация», вошедшее в континуум современной культурологической мысли, чаще встречается в исследованиях представителей Русского Зарубежья, нежели в работах отечественных авторов. Ряд учёных связывают многовековую устойчивость русской православной цивилизации с выполнением особой миссии в истории человечества, с «русской идеей», воплощённой в русской культуре и искусстве. В качестве примера приведём слова выдающегося русского религиозного философа XX века И. А. Ильина: «Русская идея есть идея сердца. <...>. Вот главный источник русской веры и русской культуры... Она утверждает, что главное в жизни есть любовь и что именно любовью строится совместная жизнь на земле, ибо из любви рождается вера и вся культура духа <...>. Этот дух живёт в русской поэзии и литературе. В русской живописи и в русской музыке» [20, с. 194–196].

К основным характеристикам русской цивилизации, значимым для культурологического направления педагогики музыкального образования, следует отнести **многонациональный** характер отечественной культуры. Проблема уникального цивилизационного «единства в многообразии» народов России достаточно подробно освещена в научной литературе. Завершим это положение словами И. А. Ильина: «Духовное единство России доказано той великой, самобытной и глубокой культурой, которая была создана единым русским народом, во всём сложном сочетании его национальностей» [21, с. 627].

Цивилизационный код русской музыкальной культуры

«Перевод» цивилизационной теории русских мыслителей славянофильского

направления в русло музыкознания и педагогики музыкального образования позволяет ввести в содержание цивилизационного подхода новое ключевое понятие: **«цивилизационный код русской музыкальной культуры»**. Предваряя анализ указанного понятия, необходимо сделать два существенных уточнения. Во-первых, в пространстве современной общественной мысли упоминание цивилизационного кода встречается достаточно часто, однако его научный статус не определён, и использовать материалы других авторов в данном случае не представляется возможным. Во-вторых, не отрицая значимости распространённой в педагогике музыкального образования философской концепции культуры как совокупности разных видов человеческой деятельности [22], в данном исследовании культура представлена в её изначальном смысле и высоком предназначении – возделывании «духовного человека» путём исполнения Божьих Заповедей. (О не искажённом со временем смысле понятия культуры см.: Быт. 2:15).

«Расшифровку» цивилизационного кода русской музыкальной культуры начнём с анализа её **диалогичности и открытости** (по образной характеристике Ф. М. Достоевского – «всемирной отзывчивости») [23]. Отметим ярко выраженную духовную «первооснову» этой исторической тенденции, заключающейся, по словам В. Г. Распутина, в интуитивном стремлении отечественной культуры сохранить «русскую душу», приняв «в себя два разных мира» – Восток и Запад, и ни одному не подчинившись [9, с. 7]. Взаимодействие с двумя разными мирами – Востоком и Западом – как устойчивая цивилизационная константа русской музыкальной культуры означает уникальную способность вести диалог с иными культурными традициями при сохранении

«русской души», свободу в заимствовании и переосмыслении «на русский лад» чужого (западного или восточного) музыкального опыта. В нашем исследовании обоснование диалогичности и открытости русской музыкальной культуры началось с культурно-типологических анализов произведений русской музыки на основе двух понятий – «русская европейскость» и «ориентализм». Напомним, что «русская европейскость» означает синтез устойчивых характеристик русской музыки и привнесённого в неё европейского интонационного опыта (стилей, жанров, форм). «Ориентализм» (от лат *orientalis* – восточный, свойственный странам Востока) – это обращение русских композиторов к образному миру восточных культур и к восточной народной музыке [24; 25].

Цивилизационный подход позволяет включить «русскую европейскость» и «ориентализм» в цивилизационный код русской музыкальной культуры в её «интуитивном стремлении» сохранить цивилизационную идентичность через художественный диалог, при котором заимствованный западный (европейский) или восточный (азиатский) музыкальный опыт перерабатывается и воплощается сквозь призму православных ценностей. Продолжение этой мысли: квинтэссенцией цивилизационного кода, национальных устоев и традиций русской музыкальной культуры является **духовность**.

В современных гуманитарных науках отношение к понятию духовности отличается многозначностью и противоречивостью. Учёные светской мировоззренческой ориентации, свободно используя термин, часто не учитывают ни его этимологию («духовность» от слова «дух»), ни положений богословской литературы, в которой представлен многовековой религиозный опыт человечества в познании высшей реальности Бытия. Обоснование

духовности как составляющей цивилизационного кода русской музыкальной культуры предполагает диалог богословского, культурологического и музыковедческого знания.

Необходимость обращения к истокам понимания духовности и её религиозным смыслам в педагогике музыкального образования более подробно обоснованы в предшествующих публикациях [26 и др.]. Здесь же из бесценного сокровища патристики и наследия великих христианских подвижников последующих веков выделим главную мысль: духовность есть показатель внутреннего состояния человека, которая достигается борьбой со своими страстями [27].

Культурологические основания для анализа духовности, совпадающие с учением Отцов православной Церкви, находим в работе И. А. Ильина «Путь к очевидности». Философ убеждён, что «в основе подлинной духовной культуры лежит личная, искренняя религиозность культурно-творящего человека. Религиозность есть живая первооснова истинной культуры. Она несёт человеку именно те дары, без которых культура теряет свой смысл и становится просто неосуществимой: чувство предстояния, чувство задания и призванности и чувство ответственности» [28, с. 36–37]. По словам современного художника и мыслителя Ю. И. Селиверстова, «мой путь к духу есть путь моей родины; её восхождение к духу и Богу – есть моё восхождение. Ибо я тождественен с нею и неотрывен от неё в духовной жизни» [29, с. 33].

Исходя из цитируемых источников, духовность цивилизационного кода русской музыкальной культуры рождается из «живой первоосновы» – осознанного личностного духовного служения композитора, исполнителя, педагога. «Чувство предстояния» можно трактовать как

внутреннюю уверенность музыканта в «богодуховности» своей деятельности, в том, что его творческая воля совпала с волей Творца, поскольку «предстоящий Богу измеряет и оценивает себя лучами Божественности» [28, с. 39]. «Чувство задания и призванности» выражается в понимании высокого общественного предназначения профессии музыканта, творящего во Славу Божию. Чувство ответственности вырастает из глубокого убеждения в необходимости приносить людям только те плоды музыкальной деятельности, что несут в себе «разумное, доброе, вечное», обогащают и углубляют духовные устои человеческого Бытия.

История русской музыкальной культуры, биографии и творческое наследие отечественных композиторов, исполнителей, педагогов насыщены примерами высокого духовного служения. Поэтому духовность можно считать нормой творческой деятельности, совпадающей с цивилизационным кодом русской музыкальной культуры.

Музыковедческие основания для анализа духовности как «сверхреальной» сущности, определяющей цивилизационный код русской музыкальной культуры, находим в концепции духовного анализа музыки выдающегося современного учёного В. В. Медушевского. Открывая духовные смыслы музыкальных произведений, исследователь обогащает музыковедческий опыт познанием небесных, логосных оснований красоты, «которая есть Евангелие» [30, с. 23]. Он пишет: «Поскольку русская музыка (как и сама Россия) рождена не буддизмом, не протестантизмом, ни какой иной религией или конфессией, а православием, им пропитана, – то именно православный взгляд на неё является адекватным инструментом познания и раскрытия её красоты» [Там же, с. 21]. Тем самым В. В. Медушевский

показывает возможность распространения духовного анализа на весь континуум русского музыкального искусства, не только на духовные, но и светские жанры.

В дополнение к сказанному необходимо отметить: духовность русской храмовой музыки достаточно хорошо исследована несколькими поколениями отечественных музыковедов. Несмотря на идеологические препоны советского времени, в музыковедческих трудах было доказано: начиная с эпохи Древней Руси, в музыке, входящей в храмовый синтез искусств, утвердились и закрепились средства художественной выразительности, отражающие тесную связь мира «горнего», небесного и мира «дольнего», земного (В. И. Мартынов [31] и др.). В то же время осмысление духовности в произведениях русского светского музыкального искусства в советское время было затруднено неприятием Православия. Сегодня, при постепенном разрушении условной границы между религией и наукой, богословием и музыковедением, воздвигнутой в XX веке, открываются неисчерпаемые возможности для исследования духовности в светских жанрах русской музыки. В русле этих новых тенденций родилась теория православных ценностей русского классического музыкального наследия [32].

Анализ духовности с позиций цивилизационного подхода позволяет расширить содержание этой теории и рассмотреть православные ценности отечественного музыкального искусства на более высоком методологическом уровне – как **универсальные духовные категории, формирующие цивилизационный код** русской музыкальной культуры с древних времён до наших дней. Выделим и кратко рассмотрим наиболее значимые из них.

Соборность («всечеловечность», «литургичность») в богословской трактовке

означает единение человечества в Боге. Это понятие, выросшее из учения отцов православной церкви и развитое в русской религиозной философии, почерпнуто из евангельских строк: «Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино» [Ин. 17:21]. В цивилизационный код русской музыкальной культуры духовная категория соборности вошла на раннем этапе становления древнерусской храмовой музыки через канонические установки, утверждающие правила богослужебного пения. В подчинении художественному канону на протяжении столетий формировалось русское профессиональное музыкальное мышление, ориентированное на всечеловечность и литургичность миропонимания (литургия означает «общее дело»). Как писал русский религиозный философ о. Павел Флоренский, «чем устойчивее и твёрже канон, тем глубже и чище он выражает общечеловеческую духовную потребность: каноническое есть церковное, церковное – соборное, соборное же – всечеловеческое» [33, с. 109]. Позднее «Законы Собора» и идеи «всеединства» властно вторглись в содержательные смыслы светских музыкальных произведений разных эпох, стилей, жанров, привнося в них мировоззренческую определённую и глубину понимания христианского вероучения (оперы М. И. Глинки и Н. А. Римского-Корсакова, симфонические сочинения С. В. Рахманинова, вокальные циклы Г. В. Свиридова и др.).

Духовный реализм как одна из категорий цивилизационного кода русской музыкальной культуры проявляется в извечном стремлении отечественных композиторов, вне зависимости от личной религиозности, к постижению Непостижимого, к сакральным смыслам человеческого Бытия в переплетении добра и

зла (М. П. Мусоргский, Н. А. Римский-Корсаков, Д. Д. Шостакович), к воплощению в звуках неслышимой на Земле «симфонии» Вечности и Бесконечности (А. Н. Скрябин).

Категория **евангельской красоты** укрепились в цивилизационном коде русской музыкальной культуры через обострённое чувство прекрасной мелодии – символа христианского восприятия Божьего мира. Мелодическая «доминанта» на протяжении столетий развивалась и укреплялась в русской народной, храмовой и светской профессиональной музыке. По крылатым словам Ф. М. Достоевского – «красота спасёт мир» [34]. Действительно, в конце XIX – начале XX веков мелодическое начало, ставшее «знаковым» воплощением цивилизационного кода русской музыкальной культуры, «спасло» русскую музыку от крайностей европейского авангардизма с его достаточно успешными попытками отменить безграничное господство мелодии не только в инструментальных, но и в вокальных жанрах (например, в опере). И сегодня наиболее ярким показателем традиционной цивилизационной самобытности русской музыки считается её мелодическое богатство (русские народные песни, древнерусские знаменные распевы, гениальные мелодии А. П. Бородин, П. И. Чайковского, Н. А. Римского-Корсакова, С. С. Прокофьева, Г. В. Свиридова, исполненные света и добра советские массовые песни).

Взаимосвязь духовности и нравственности. В современном мировом медийном пространстве «нравственность» и «духовность» часто разграничивают или свободно соединяют без какого-либо внутреннего смысла. Действительно, на первый взгляд, духовность, изначально относящаяся к сфере религии, и нравственность, как светское понятие, отличаются

мировоззренческой «разновекторностью». Однако цивилизационный код русской музыкальной культуры на протяжении всей многовековой истории «охраняет» их взаимосвязь, поскольку трактовка нравственности в мирской разьединённости с живым религиозным чувством духовности не привилась на русской почве. Характерный пример: сугубо светское, «придворное» почитание «культы нравственности», пришедшее из Европы во второй половине XVIII века и нашедшее отражение в ранних русских комических операх В. А. Пашкевича, Е. И. Фомина, Д. С. Бортнянского, завершилось в следующем столетии апофеозом православной духовности в первой русской классической опере «Жизнь за царя» М. И. Глинки. В последующие времена, вплоть до наших дней, процесс слияния духовности и нравственности или преобразования духовности в нравственные императивы получил многообразное воплощение в произведениях отечественных композиторов.

В цивилизационном коде русской музыкальной культуры ярко и очевидно представлена духовная категория **патриотизма**. Слово «патриотизм» французского происхождения. Несмотря на его повсеместное употребление, более оправданным кажутся родственные, по сути, духовные понятия, связанные словом «любовь». Как прекрасно сказал А. С. Пушкин:

Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу –
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам [35, с. 596].

В славянофильском наследии любовь к Родине предстаёт как осознанное и исторически оправданное мировоззрение русского народа, воплощённое в его культуре и воспринятое позднее другими народами многонациональной России. Наличие патриотизма в произведениях

русского музыкального искусства никогда не отрицалось отечественным музыковедением, но до недавнего времени специально не выделялось. Вместе с тем патриотизм, как глубинное духовное чувство любви к родной земле, как осознанная мировоззренческая позиция сострадания к судьбам Отечества, проявляется в образах музыкального искусства на всём пути исторического развития русской цивилизации. Этот путь обозначен вехами древнерусского песенного фольклора, творениями композиторов «Могучей кучки», П. И. Чайковского, С. В. Рахманинова, наследием С. С. Прокофьева, Д. Д. Шостаковича, Г. В. Свиридова, советской профессиональной и авторской песней, вокальной и инструментальной музыкой для детей.

Многообразие влияния цивилизационного кода русской музыкальной культуры на творческую деятельность отечественных композиторов, исполнителей, учёных-музыковедов невозможно охарактеризовать в рамках одной статьи. Думается, что эта проблематика получит продолжение в будущих исследованиях. Здесь же необходимо сделать следующий шаг и рассмотреть цивилизационный подход как реальное средство для решения важнейших методологических задач, стоящих перед высшим музыкально-педагогическим образованием в России.

Цивилизационный подход в содержании профессиональной подготовки педагога-музыканта

В современной отечественной педагогической науке цивилизационная проблематика представлена в публикациях известного исследователя Г. Б. Корнетова [36]. Разработанный учёным цивилизационный метод изучения образовательных

процессов позднее был углублён в фундаментальных трудах Е. В. Николаевой, посвящённых истории музыкального образования в России XI–XVII веков [37 и др.]. Вместе с тем необходимо подчеркнуть: сегодня теоретическое и практическое обоснование цивилизационного подхода относится к наиболее проблемным областям музыкально-педагогической науки, поскольку затрагивает широкий спектр вопросов, порождённых развитием не только научной, но и общественной мысли.

Политические и культурные вызовы, переживаемые Россией на современном историческом этапе, и возникающие на этом фоне мировоззренческие вопросы должны получать адекватные ответы в содержании педагогического образования. Особая ответственность – социальная, профессиональная, личностная – ложится на плечи педагогов-музыкантов, поскольку музыка в информационный век остаётся мощным средством духовно-нравственного воздействия на умы и сердца подрастающих поколений. Российская педагогика музыкального образования испокон веков несёт в себе принципы, категории, понятия, рождённые в недрах отечественной культурной традиции, обогащённой в XXI веке инновационными направлениями педагогической мысли. Процесс интеграции традиций и инноваций сегодня – это обновление учебных программ и корректировка учебных дисциплин в русле развития методологических представлений о цивилизационных основах музыкальной культуры и образования в России.

Следует заметить: в настоящее время цивилизационный подход отчасти уже реализуется в историко-теоретической подготовке бакалавров и магистров на уровне отдельных учебных дисциплин, что явно недостаточно в контексте культурологического направления педагогики музыкального образования. Проблема заключается

в том, чтобы цивилизационный подход стал одним из **основополагающих** в концептуальном построении вузовских образовательных программ. Его педагогическая трактовка предполагает конструирование условной системной модели обучения, которую, согласно положениям отечественной дидактики, предстоит реализовать на уровне общего теоретического представления, на уровне учебного предмета и учебного материала [38, с. 45].

Учитывая высокую степень сложности и интегративности основных понятий цивилизационного подхода, можно предположить, что его педагогическая интерпретация включает такие уровни обобщений, как межпредметный (учебная программа) и предметный (учебная дисциплина). Рассмотрим особенности его реализации применительно к содержанию профессиональной подготовки педагога-музыканта на примере магистерской программы «Музыкальное искусство и образование в контексте современной культуры», разработанной на кафедре методологии и технологий педагогики музыкального образования имени Э. Б. Абдуллина Института изящных искусств МПГУ.

Программа предназначена для магистрантов, обучающихся по направлению «Педагогическое образование». Социальная роль (миссия) магистерской программы заключается в подготовке специалистов к продуктивной профессиональной деятельности в области современной педагогики музыкального образования светской и религиозной ориентации. Программа, сложившаяся в русле цивилизационного подхода, является, по сути, социально-культурным проектом, концепция которого включает следующие положения:

1. Духовно-нравственное воспитание подрастающих поколений сегодня является важнейшей задачей национальной безопасности России. Действенным

средством воздействия на детей и подростков в этом отношении следует рассматривать отечественное музыкальное наследие, отражающее глубинные духовные смыслы русской цивилизации: соборность и «всечеловечность», духовный реализм и евангельскую красоту, взаимосвязь духовности и нравственности, патриотизм. Подготовка студентов в педагогическом университете должна соответствовать этим высоким критериям русского и советского музыкального искусства, что позволяет создавать некие «красные линии» в процессе воскресшего за последние десятилетия «европейничанья» – освоения чужого музыкально-творческого опыта вне его критической оценки (например, вызывает сомнение необходимость широкого использования англоязычного эстрадно-джазового репертуара при вокальном обучении будущих учителей музыки).

2. Цивилизационный подход диктует необходимость включения в образовательные программы учебного материала, раскрывающего сущность цивилизационного кода русской музыкальной культуры, её духовность, открытость и диалогичность, многонациональный характер. В настоящее время в России распространяются новые формы художественного и музыкального образования, продолжающие и развивающие традиции отечественной педагогики дореволюционного времени. Эта обращённость в прошлое с целью прорыва в будущее получила условное название «русский православный Ренессанс». В числе «ренессансных» явлений – православные общеобразовательные учебные заведения, воскресные школы, гимназии с углублённым изучением музыкальной культуры и искусства и др. Новую реальность российского образовательного пространства необходимо отразить в содержании программ

профессиональной подготовки педагогов-музыкантов.

3. Процесс обучения будущих учителей музыки в педагогическом университете должен формировать их личностную позицию по отношению к глубинным цивилизационным устоям Отечества, вне которых «пустым звуком» останется изложенная выше характеристика профессии музыканта-творца как духовного служения, предстояния и ответственности «перед Богом и людьми». Поэтому освоение цивилизационной теории русской музыкальной культуры, её цивилизационного кода, явленного в духовных ценностях отечественного музыкального наследия, должно стать доминантным направлением профессиональной подготовки учителя-музыканта.

В соответствии с указанными позициями, содержание магистерской программы «Музыкальное искусство и образование в контексте современной культуры» является интегративным. Её структура включает культурологический, музыковедческий и музыкально-педагогический компоненты. Культурологический компонент (условное название «Цивилизационный подход в педагогике музыкального образования») формирует у студентов компетенции цивилизационного подхода к анализу музыкальной культуры и музыкального образования. Музыковедческий компонент (условное название «Духовные ценности отечественного музыкального наследия») направлен на изучение русского музыкального искусства с позиций цивилизационного подхода. Музыкально-педагогический компонент (условное название «Классические основы российской педагогики музыкального образования») позволяет формировать представления о традиционных цивилизационных основах музыкального образования в России как светского, так и духовного.

Заклучение

В данной работе автор, обосновывая цивилизационный подход в педагогике музыкального образования, не стремился к исчерпывающей полноте раскрытия бездонных глубин заявленной проблемы. Исследование лишь «по касательной» отразило достижения великих предшественников, ищущих пути к раскрытию тайн Святой Руси, «загадочной русской души» и созданного её творческой волей многонационального «русского мира». Впервые, а посему лишь в предварительном плане, сформулировано понятие «цивилизационный код русской музыкальной культуры», показана взаимосвязь духовных цивилизационных факторов с развитием национальных музыкальных традиций, предпринята попытка интерпретировать цивилизационный подход в содержании музыкально-педагогического образования. Поэтому столь важно, не ограничиваясь достигнутым, наметить горизонты дальнейших исследований и практических действий. Так, в более глубоком анализе нуждается методологический статус цивилизационного подхода в континууме современной музыкальной деятельности и её составляющих (композиторской, исполнительской, педагогической). Перспективным представляется изучение исторических модификаций отечественного музыкального образования от древности до наших дней в соотношении с устойчивыми константами

цивилизационного кода музыкальной культуры и в диалоге с другими культурами народов России. Важно уже сегодня включить в содержание учебных дисциплин музыкально-педагогических вузов материал, позволяющий выявлять собственно музыкальные векторы исторического развития отечественной музыкальной культуры и образования в цивилизационном контексте, а также исследовать влияние русской цивилизации на интерпретацию привнесённых иноязычных музыкальных традиций с учётом новых реалий многонационального российского общества.

Дальнейшее развитие цивилизационного подхода в музыкально-педагогической науке представляется чрезвычайно важной и сложной задачей, от решения которой во многом зависит возрождение и сохранение традиционных духовных векторов теории и практики отечественного музыкального образования. Но, как учили древние, «дорогу осилит идущий!». Пусть назиданием на этом пути послужат слова И. А. Ильина, чьи труды стали путеводной звездой для автора настоящей статьи: «в основании всякого серьёзного исследования лежит исходное допущение, что в мире нет ничего “простого”, что наука во всех вещах и существах имеет перед собою сверхсложный и всесторонне обусловленный предмет, сокровенно глубокий и неисчерпаемый...». И далее: «Кто признает тайну мироздания, тот в качестве исследователя верно поймёт предстоящую ему задачу» [28, с. 293–294].

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Пушкин А. С. Второй том «Истории Русского народа» Полевого // В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией: Хрестоматия. М.: Логос, 1997. С. 37–38.
2. Флоренский П. А. Письмо Ф. Д. Самарину //...Из русской думы / сост., авт. портретов и текста «От сложителя» Ю. И. Селиверстов. Т. 2. М.: Роман-газета, 1995. С. 141.
3. Ганичев В. Н. От издателя //...Из русской думы / сост., авт. портретов и текста «От сложителя» Ю. И. Селиверстов. Т. 1. М.: Роман-газета, 1995. С. 6.

4. *Евтушенко Е. А.* Присяга простору. Стихи. Иркутск, Восточно-Сибирское книжное издательство, 1978. 384 с.
5. *Рапацкая Л. А.* Культурологическое направление в педагогике музыкального образования эпохи постмодернизма: история становления и характеристика основных научных подходов // Теория и методика общего и профессионального образования: музыка и изобразительное искусство. Коллективная монография / отв. ред. Л. А. Рапацкая. М.: МПГУ, 2021. С. 41–72.
6. Словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1986. 608 с.
7. *Тойнби А. Дж.* Цивилизация перед судом истории. М.: Айрис-пресс, 2003. 592 с.
8. *Шпенглер О.* Закат Европы. Ростов н/Д: Феникс, 1998. 640 с.
9. *Распутин В. Г.* Эта книга названа точно – «...Из русской думы» (Предисловие) // ...Из русской думы / сост., авт. портретов и текста «От сложителя» Ю. И. Селиверстов. Т. 1. М.: Роман-газета, 1995. С. 7–8.
10. *Блок А. А.* Без божества, без вдохновенья // Собр. соч. в 8 т. / Под общей редакцией В. Н. Орлова, А. А. Суркова, К. И. Чуковского. Т. 6. М.–Л.: Гос. изд. художественной литературы, 1962. С. 174–184.
11. *Абдуллин Э. Б.* Методологическая подготовка музыканта-педагога: сущность, структура, процесс реализации. Монография. М.: МПГУ, 2019. 280 с.
12. *Гумилёв Л. Н.* Конец и вновь начало / сост. Н. В. Гумилёва. М.: ДИ-ДИК, 1994. 541 с.
13. *Чаадаев П. Я.* Философические письма. Письмо первое // Антология культурологической мысли / авт.-сост. С. П. Мамонтов, А. С. Мамонтов. М.: Изд-во РОУ, 1996. 352 с.
14. *Данилевский Н. Я.* Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к романо-германскому // ...Из русской думы / сост., авт. портретов и текста «От сложителя» Ю. И. Селиверстов. Т. 1. М.: Роман-газета, 1995. С. 190–199.
15. *Степанов А. Д.* Почему Россия не Европа. М.: Русская народная линия, 2015. 63 с.
16. *Лихачёв Д. С.* Поэтика древнерусской литературы. М.: Наука, 1979. 360 с.
17. *Хомяков А. С.* О старом и новом // В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией. Хрестоматия. М.: Логос, 1997. С. 79–81.
18. *Киреевский И. В.* О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России (1852) // В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией. Хрестоматия. М.: Логос, 1997. С. 116–128.
19. *Киреевский И. В.* О необходимости и возможности новых начал для философии // ...Из русской думы / сост., авт. портретов Ю. И. Селиверстов. Т. 1. М.: Роман-газета, 1995. С. 65–79.
20. *Ильин И. А.* О русской идее // О России. Сост. М. Г. Жукова. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2006. С. 192–214.
21. *Ильин И. А.* За национальную Россию // В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией: Хрестоматия. М.: Логос, 1997. С. 627–632.
22. *Каган М. С.* Человеческая деятельность (Опыт системного анализа). М.: Изд-во политической литературы, 1974. 328 с.
23. *Достоевский Ф. М.* Пушкин: (Очерк): Речь, произнесённая Ф. М. Достоевским, 8 июня 1880 г., в заседании О-ва любителей русской словесности, во время открытия памятника Пушкину в Москве. Санкт-Петербург: тип. бр. Пантелеевых, 1899. 18 с.
24. *Рапацкая Л. А.* Концептуальные основы содержания курса «История русской музыки» в контексте культурно-типологического подхода к музыкальному искусству // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». 2018. № 1 (21). С. 78–89.

25. Рапацкая Л. А. Культурно-типологический анализ музыкального ориентализма в курсе «История русской музыки» // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». 2018. № 2 (23). С. 76–91.
26. Рапацкая Л. А. Духовность как категория музыкального искусства и образования // Музыкальное искусство и образование / Musical Art and Education. 2020. Т. 8, № 2. С. 34–53. DOI: 10.31862/2309-1428-2020-8-2-34-53.
27. Страсти и борьба с ними: По трудам святителя Феофана Затворника. Сост. игумен Феофан (Крюков). Даниловский благовестник, 2011. 328 с.
28. Ильин И. А. Путь к очевидности. М.: Даръ, 2017. 352 с.
29. Селиверстов Ю. И. От сложителя // ...Из русской думы / сост., авт. портретов Ю. И. Селиверстов. Т. 1. М.: Роман-газета, 1995. С. 9–45.
30. Медушевский В. В. Духовный анализ музыки. М.: Композитор, 2014. 632 с.
31. Мартынов В. И. Пение, игра и молитва в русской богослужебно-певческой системе. М.: Филология, 1997. 207 с.
32. Рапацкая Л. А. Воплощение православных ценностей в русском классическом музыкальном наследии и их воспитательный потенциал // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». 2016. № 1(13). С. 27–41.
33. Флоренский П. А. Иконостас // Богословские труды. 1972, № 9. С. 83–148.
34. Достоевский Ф. М. Идиот // Полн. Собр. соч. в 30 томах. Т. 8. / АН СССР Институт русской литературы (Пушкинский дом). Л.: Наука, 1973. 511 с.
35. Пушкин А. С. Два чувства дивно близки нам... // Полное собр. соч. в 10 томах Т. 2. Стихотворения 1823–1836 / под общей редакцией Д. Д. Благого, С. М. Бонди, В. В. Виноградова, Ю. Г. Оксмана. М.: Государственное издание художественной литературы, 1959–1962. С. 596.
36. Корнетов Г. Б. Развитие историко-педагогического процесса в контексте цивилизационного подхода: дисс. ... доктора педагогических наук: 13.00.01 / Ин-т теоретич. педагогики и международ. исслед. в образовании. М., 1994. 64 с.
37. Николаева Е. В. Музыкальное образование в России: историко-теоретический и педагогический аспекты: монография. 2-е изд. испр. и доп. М.: Ритм, 2009. 408 с.
38. Теоретические основы содержания общего среднего образования / под ред. В. В. Краевского, И. Я. Лернера. М.: Педагогика, 1983, 352 с.

Поступила 07.06.2021; принята к публикации 03.09.2021.

Об авторе:

Рапацкая Людмила Александровна, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования имени Э. Б. Абдуллина Института изящных искусств Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет» (МПГУ) (улица Малая Пироговская, 1, строение 1, Москва, Российская Федерация, 119435), доктор педагогических наук, кандидат искусствоведения, профессор, obris-lar@inbox.ru

Автором прочитан и одобрен окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Pushkin A. S. Vtoroj tom "Istorii Russkogo naroda" Polevogo [The Second Volume of the "History of the Russian People" by Polevoy]. *V poiskakh svoego puti: Rossiya mezhdru Evropoj i Aziej* [In Search of His Way: Russia between Europe and Asia]. Anthology. Moscow: Logos Publ., 1997, pp. 37–38 (in Russian).
2. Florensky P. A. Pis'mo F. D. Samarinu [Letter to F. D. Samarín]. ...*Iz russkoj dumy* [...From the Russian Duma]. Comp., author of portraits and text "From the layman" by Yu. I. Seliverstov, vol. 2. Moscow: Roman-gazeta, 1995, p. 141 (in Russian).
3. Ganichev V. N. Ot izdatelja [From the Publisher]. ...*Iz russkoj dumy* [...From the Russian Duma]. Comp., author of portraits and text "From the layman" by Yu. I. Seliverstov, vol. 1. Moscow: Roman-gazeta, 1995, p. 6 (in Russian).
4. Yevtushenko E. A. *Prisyaga prostoru. Stikhi* [Oath to the Spacious. Poems]. Irkutsk, East Siberian Book Publishing House, 1978. 384 p. (in Russian).
5. Rapatskaya L. A. Kul'turologicheskoe napravlenie v pedagogike muzykal'nogo obrazovaniya epokhi postmodernizma: istoriya stanovleniya i kharakteristika osnovnykh nauchnykh podhodov [Culturological Direction in the Pedagogy of Music Education of the Postmodern Era: The History of Formation and Characteristics of the Main Scientific Approaches]. *Teoriya i metodika obshhego i professional'nogo obrazovaniya: muzyka i izobrazitel'noe iskusstvo* [Theory and Methodology of General and Vocational Education: Music and Fine Arts]. Collective monograph. Ed. by L. A. Rapatskaya. Moscow: MPGU, 2021, pp. 41–72 (in Russian).
6. *Dictionary of Foreign Words*. Moscow: Russkij yazyk Publ., 1986. 608 p. (in Russian).
7. Toynbee A. J. *Tsivilizatsiya pered sudom istorii* [Civilization before the Court of History]. Moscow: Iris-press, 2003. 592 p. (in Russian).
8. Spengler O. *Zakat Evropy* [The Decline of Europe]. Rostov-on-Don: Phoenix Publ., 1998. 640 p. (in Russian).
9. Rasputin V. G. Eta kniga nazvana tochno – "...Iz russkoj dumy" (Predislovie) [This Book is Named Exactly – "...From the Russian Duma" (Preface)]. ...*Iz russkoj dumy* [...From the Russian Duma]. Comp., author of portraits and text "From the layman" by Yu. I. Seliverstov, vol. 1. Moscow: Roman-gazeta, 1995, pp. 7–8 (in Russian).
10. Blok A. A. Bez bozhestva, bez vdohnoven'ya [Without Divinity, without Inspiration]. *Coll. Works in 8 vols.* Under the general editorship of V. N. Orlov, A. A. Surkov, K. I. Chukovsky. vol. 6. Moscow–Leningrad: Khudozhestvennaya Literatura State Publ., 1962, pp. 174–184 (in Russian).
11. Abdullin E. B. *Metodologicheskaya podgotovka muzykanta-pedagoga: sushchnost', struktura, protsess realizatsii* [Methodological Training of a Musician-Teacher: Essence, Structure, Implementation Process]. Monograph. Moscow: MPGU, 2019. 280 p. (in Russian).
12. Gumilev L. N. *Konets i vnov' nachalo* [The End and the Beginning Again]. Comp. by N. V. Gumilyova. Moscow: DI-DIK Publ., 1994. 541 p. (in Russian).
13. Chaadaev P. Ya. Filosoficheskie pis'ma. Pis'mo pervoe [Philosophical Letters. The First Letter]. *Antologiya kul'turologicheskoy mysli* [Anthology of Culturological Thought]. Author-comp. S. P. Mamontov, A. S. Mamontov. Moscow: Publishing House of the Russian Academy of Education, 1996. 352 p. (in Russian).
14. Danilevsky N. Ya. Rossiya i Evropa. Vzgljad na kul'turnye i politicheskie otnosheniya slavyanskogo mira k romano-germanskomu [Russia and Europe. A Look at the Cultural and Political Relations of the Slavic World to the Romano-Germanic]. ...*Iz russkoj dumy* [...From

- the Russian Duma]. Comp., author of portraits and text “From the layman” by Yu. I. Seliverstov, vol. 1. Moscow: Roman-gazeta, 1995, pp. 190–199 (in Russian).
15. Stepanov A. D. *Pochemu Rossiya ne Evropa* [Why Russia is not Europe]. Moscow: Russkaya narodnaya liniya Publ., 2015. 63 p. (in Russian).
  16. Likhachev D. S. *Poetika drevnerusskoj literatury* [Poetics of Ancient Russian Literature]. Moscow: Nauka Publ., 1979. 360 p. (in Russian).
  17. Khomyakov A. S. O starom i novom [About the Old and the New]. *V poiskakh svoego puti: Rossiya mezhdru Evropoj i Aziej* [In Search of His Way: Russia between Europe and Asia]. Anthology. Moscow: Logos Publ., 1997, pp. 79–81 (in Russian).
  18. Kireevskiy I. V. O kharaktere prosveshcheniya Evropy i o ego otnoshenii k prosveshcheniyu Rossii (1852) [On the Nature of the Enlightenment of Europe and Its Relation to the Enlightenment of Russia (1852)]. *V poiskakh svoego puti: Rossiya mezhdru Evropoj i Aziej* [In Search of His Way: Russia Between Europe and Asia]. Anthology. Moscow: Logos Publ., 1997, pp. 116–128 (in Russian).
  19. Kireevskiy I. V. O neobkhodimosti i vozmozhnosti novykh nachal dlya filosofii [On the Necessity and Possibility of New Beginnings for Philosophy]. ...*Iz russkoj dumy* [...From the Russian Duma]. Comp., author of portraits and text “From the layman” by Yu. I. Seliverstov, vol. 1. Moscow: Roman-gazeta, 1995, pp. 65–79 (in Russian).
  20. Ilyin I. A. O russkoj idee [About the Russian Idea]. *O Rossii* [About Russia]. Comp. by M. G. Zhukova. Moscow: Publishing House of the Sretensky Monastery, 2006, pp. 192–214 (in Russian).
  21. Ilyin I. A. Za natsional’nyuyu Rossiyu [For National Russia]. *V poiskakh svoego puti: Rossiya mezhdru Evropoj i Aziej* [In Search of His Way: Russia between Europe and Asia]. Anthology. Moscow: Logos Publ., 1997, pp. 627–632 (in Russian).
  22. Kagan M. S. *Chelovecheskaya deyatel’nost’ (Opyt sistemnogo analiza)* [Human Activity (Experience of System Analysis)]. Moscow: Political Literature Publ., 1974. 328 p. (in Russian).
  23. Dostoevskiy F. M. *Pushkin: (Ocherk)* [Pushkin: (Essay)]. Speech Delivered by F. M. Dostoevsky, June 8, 1880, at a Meeting of the Society of Lovers of Russian Literature, During the Opening of the Monument to Pushkin in Moscow. Saint-Petersburg: Panteleev brothers’ Printing House, 1899. 18 p. (in Russian).
  24. Rapatskaya L. A. Conceptual Basis of the Course Content “History of the Russian Music” in the Context of Cultural and Typological Approach to Musical Art. *Vestnik kafedry UNESCO “Muzykal’noe iskusstvo i obrazovanie” = Bulletin of the UNESCO Chair “Musical Arts and Education”*. 2018, no. 1(21), pp. 78–89 (in Russian).
  25. Rapatskaya L. A. Cultural and Typological Approach to the Analysis of Orientalism in the Course “History of the Russian music”. *Vestnik kafedry UNESCO “Muzykal’noe iskusstvo i obrazovanie” = Bulletin of the UNESCO Chair “Musical Arts and Education”*. 2018, no. 2(22), pp. 76–91 (in Russian).
  26. Rapatskaya L. A. Spirituality as a Category of Musical Art and Education. *Muzykal’noe iskusstvo i obrazovanie = Musical Art and Education*. 2020, vol. 8, no. 2, pp. 34–53 (in Russian). DOI: 10.31862/2309-1428-2020-8-2-34-53.
  27. *Strasti i bor’ba s nimi: Po trudam svyatitelya Feofana Zatvornika* [Passions and the Struggle Against Them: According to the Works of St. Theophan the Recluse]. Comp. by Abbot Theophan (Kryukov). Moscow: Danilovskiy Blagovestnik Publ., 2011. 328 p. (in Russian).
  28. Ilyin I. A. *Put’ k ochevidnosti* [The Path to Evidence]. Moscow: Dar Publ., 2017. 352 p. (in Russian).

29. Seliverstov Yr. I. Ot slozhatelya [From the Layman]. ...*Iz russkoj dumy* [...From the Russian Duma]. Comp., author of portraits and text "From the layman" by Yu. I. Seliverstov, vol. 1. Moscow: Roman-gazeta, 1995, pp. 9–45 (in Russian).
30. Medushevsky V. V. *Dukhovnyj analiz muzyki* [Spiritual Analysis of Music]. Moscow: Kompozitor Publ., 2014. 632 p. (in Russian).
31. Martynov V. I. *Penie, igra i molitva v russkoj bogoslužebno-pevcheskoj sisteme* [Singing, Playing and Prayer in the Russian Liturgical-Singing System]. Moscow: Filologiya Publ., 1997. 207 p. (in Russian).
32. Rapatskaya L. A. The Realization of the Orthodox Christian Values in the Russian Classical Musical Heritage and its Moral Potential Capacity. *Vestnik kafedry UNESCO "Muzykal'noe iskusstvo I obrazovanie" = Bulletin of the UNESCO Chair "Musical Arts and Education"*. 2016, no. 1(13), pp. 27–41 (in Russian).
33. Florensky P. A. Ikonostas [Iconostasis]. *Bogoslovskie trudy* [Theological Works]. 1972, no. 9, pp. 83–148 (in Russian).
34. Dostoevsky F. M. *Idiot. Full. Coll. Works in 30 vols*, vol. 8. USSR Academy of Sciences Institute of Russian Literature (Pushkin House). Leningrad: Nauka Publ., 1973. 511 p. (in Russian).
35. Pushkin A. S. Dva chuvstva divno blizki nam... [Two Feelings Wonderfully Close to Us...]. *Full Coll. Works in 10 vols*, vol. 2. Poems 1823–1836. Under the General editorship by D. D. Blagoi, S. M. Bondi, V. V. Vinogradov, J. G. Oksman. Moscow: Khudozhestvennaya Literatura State Publ., 1959–1962, p. 596 (in Russian).
36. Kornetov G. B. *Razvitie istoriko-pedagogicheskogo protsessa v kontekste tsivilizacionnogo podkhoda* [Development of Historical and Pedagogical Process in the Context of the Civilizational Approach]. Extended abstract of the Doctor's Thesis of Pedagogical Sciences. Institute of Theoretical Pedagogy and International research in education. Moscow, 1994. 64 p. (in Russian).
37. Nikolaeva E. V. *Muzykal'noe obrazovanie v Rossii: istoriko-teoreticheskij i pedagogicheskij aspekty* [Musical Education in Russia: Historical, Theoretical and Pedagogical Aspects]. Monograph. 2nd ed. rev. and add. Moscow: Ritm Publ., 2009. 408 p. (in Russian).
38. *Teoreticheskie osnovy sodержaniya obshchego srednego obrazovaniya* [Theoretical Foundations of the Content of General Secondary Education]. Edited by V. V. Kraevsky, I. Ya. Lerner. Moscow: Pedagogika Publ., 1983. 352 p. (in Russian).

Submitted 07.06.2021; revised 03.09.2021.

About the author:

Lyudmila A. Rapatskaya, Professor at the Department of Methodology and Technology of Music Education named after E. B. Abdullin of Fine Arts Institute of Moscow Pedagogical State University (MPGU) (Malaya Pirogovskaya Street, 1/1, Moscow, Russian Federation, 119435), Doctor of Pedagogical Sciences, PhD in Arts, Professor, obris-lar@inbox.ru

The author has read and approved the final manuscript.